

Говорят, у людей есть шестое чувство. Иногда оно спасает жизни и не дает угодить в ловушку. Некоторые утверждают, что оно проистекает из человеческого инстинкта самосохранения.

— Ваше Высочество, вы уже уходите?

— Да.

— ... И вы пойдете в этом?

— А что? Выглядит странно?

Наин опустил голову и осмотрел свой наряд. Ничего необычного он не заметил. Услышав его бормотание, Грейс на мгновение пристально посмотрела на него, затем открыла шкаф и достала пальто.

— Если вы выйдете в таком виде в такую погоду, то замерзнете насмерть.

— Ах...

— Хоть сейчас и весна, воздух еще не прогрелся, так что на улице все еще холодно.

С этими словами Грейс набросила белое пальто на плечи Наина. Тот повернулся к ней и слегка улыбнулся.

— Спасибо, няня.

— И не нужно так торопиться.

— Хм... Я слишком спешу?

— Вы, должно быть, изнурены дорогой сюда. Почему бы не отдохнуть хотя бы день и не отправиться завтра? Это ведь не какое-то срочное дело.

«Разве?» Наин на мгновение замер, но затем покачал головой.

— Нет, мне все равно нужно поспешить. У всех такие мрачные лица из-за Чече.

— ...

Грейс вздохнула, глядя, как Наин возится с пальто, и мягко поправила его одежду. Она не могла скрыть тревоги. Казалось, еще слишком рано отсылать Наина, ведь он только что вернулся из академии.

В свои двадцать лет Наин превратился из мальчика в юношу. Теперь он выглядел почти как взрослый мужчина, но если присмотреться, на его щеках все еще виднелся мягкий пушок — он по-прежнему оставался для нее маленьким принцем. Было особенно трогательно наблюдать за тем, как он рос: из вечно любопытного, плачущего ребенка, который целыми днями бегал по округе, он стал тем, кем является сейчас.

И все же, каждый раз, видя его, Грейс не могла избавиться от щемящего чувства беспокойства, словно она отпускала ребенка играть у самой кромки воды.

— Вы взяли деньги на дорогу?

— Да.

— А багаж?

— Он снаружи. Я еще не разбираю вещи, так что возьму всё как есть.

— ... Вы даже не распаковывались?

— Значит, вы с самого начала планировали сразу уйти, — пробормотала Грейс с легким разочарованием в голосе. Наин виновато улыбнулся и ответил: — Прости.

Стоило ли ей быть такой сентиментальной? В конце концов, Наин не был ее родным сыном. И все же, ей было трудно совладать с чувствами. Подавив неохоту, Грейс проводила его.

— Будьте осторожны в пути и берегитесь экипажей.

— Хорошо.

— Смотрите под ноги, не отвлекайтесь, чтобы не споткнуться. Не останавливайтесь, чтобы разглядывать странные ингредиенты, которые продают на улицах, и не бродите без дела. Всё, что продают уличные торговцы, и так есть в аптеке. Купите позже, это не к спеху.

— Да...

— Если поезд задержится, просто ждите. Пожалуйста, не неситесь сломя голову, чтобы не сломать ногу, как в прошлый раз, когда вы так спешили на карету. Вы должны вернуться

целым и невредимым, умоляю.

— ...

— Возвращайтесь поскорее. Вы меня поняли?

— Ладно, я понял...

Несмотря на бесконечные наставления, Наин смущенно кивал. Однако лицо Грейс по-прежнему выражало крайнюю озабоченность.

Наин уже не был тем наивным ребенком, который краснел от подобных слов. Теперь он был уверен в себе и чувствовал, что достаточно созрел, чтобы стоять на собственных ногах. В академии его даже считали исключительным учеником. И все же окружающие часто относились к нему как к несмышленому дитяти.

Грейс, его няня, была одной из таких людей. Почти все вокруг Наина имели привычку чрезмерно о нем беспокоиться. В конце концов, у Наина была склонность так глубоко погружаться в свои интересы, что он полностью переставал замечать окружающую обстановку, из-за чего часто попадал в переделки или балансировал на грани несчастного случая.

А еще он совершенно не разбирался в людях. Казалось, подозрительные личности притягивались к нему сами собой. Няня не могла без содрогания вспоминать сомнительных типов, с которыми он заводил дружбу — тех, от кого за милое веяло неприятностями, — в то время как принц счастливо улыбался в их компании. От одной мысли об этом у Грейс снова разболелась голова.

Она часто думала, что боги одарили Наина исключительным умом для учебы и созерцания, но, возможно, взамен лишили его инстинкта выживания, оставив совершенно неприспособленным к реальному миру. Иначе он ни за что не стал бы выбирать себе друзей среди смутьянов.

— ... Может быть, все-таки возьмете с собой стражника?

Грейс не могла избавиться от дурного предчувствия, отпуская его одного. На это предложение Наин решительно покачал головой.

— Нет, дракону это не понравится.

— Эх... Да что не так с этим драконом?

— Не говори так при людях. Если Чече услышит, она разозлится.

— Да-да, полагаю, так и будет.

Грейс пропустила слова Наина мимо ушей. Дракону, по большому счету, было наплевать на то, что о нем говорят, если только это не был кто-то, кто его заинтересовал — хвалили его или оскорбляли, дракон не обращал на это особого внимания.

— В любом случае, няня, тебе стоит подлечить плечо, пока не стало хуже.

— Хм?

— Ты ведь снова его растянула, верно? Подняла что-то тяжелое?

— ... Как вы узнали?

Грейс была ошеломлена. Она действительно в последнее время растирала ноющее плечо, пытаясь понять, когда успела его повредить. Наин просто улыбнулся, не придавая этому значения.

— Просто почувствовал. У тебя есть привычка терпеть до последнего, пока совсем не прижмет. И в итоге то, что могло зажить быстро, затягивается на месяц. Это твоё хобби, не так ли?

— Вы прямо как ясновидящий, Ваше Высочество, всегда точно знаете, когда я страдаю.

— Хватит. Не сдерживай боль. Сходи к лекарю сегодня же, хорошо? Я спрошу об этом, когда вернусь.

— Я вырастила гадалку, не иначе...

Грейс прищелкнула языком, глядя на Наина, который, казалось, всегда знал о ее состоянии раньше, чем она успевала открыть рот.

Разумеется, у Наина был свой секрет. С самого детства он замечал, что, когда в теле человека нарушался баланс, над пораженной областью появлялись темные пятна или некое подобие туманной дымки.

Из-за этого Наин когда-то решил, что он маг. Но когда он расспрашивал об этом других магов, те отвечали, что подобной магии в мире не существует. Они лишь смеялись, списывая его заявления на детское воображение.

Поэтому Наин решил считать это своим уникальным талантом или маленьким трюком. В конце концов, обладать хоть какой-то способностью, какой бы странной она ни была, лучше, чем не

иметь никакой вовсе. По правде говоря, во время медицинской практики в госпитале это часто оказывалось весьма полезным.

— Ваше Высочество, вам действительно нужно заботиться о своем здоровье, — сказала Грейс.

— Знаю, знаю. Сколько раз мне еще это повторить?

— Вы постоянно ранитесь, вот почему я это говорю.

— Я уже не ребенок, понимаешь? — пробормотал Наин с досадой в голосе.

«Ну, для меня — ребенок...» — прошептала Грейс себе под нос то, что не решилась сказать вслух.

— Я пошел!

С этими словами Наин повернулся спиной к дворцу и отправился в путь в одиночестве. Его походка казалась чуть более легкой, чем обычно, словно он был воодушевлен. Грейс, провожавшая его взглядом, поколебалась мгновение, прежде чем негромко пробормотать:

— Вчера у меня было странное предчувствие из-за сна...

У нее была хорошая интуиция. Сегодня без видимой причины она чувствовала беспокойство. В такие дни всегда что-то случалось. Будь Наин помладше, она бы силой заставила его остаться. Но теперь, в его возрасте, Грейс не смогла бы остановить его, даже если бы попыталась.

Несмотря на опасения Грейс, Наин, как ни странно, в тот день чувствовал себя необычайно бодро, и никакого предчувствия беды не было и в помине. Погода была идеальной, воздух — легким и свежим, напоенным теплом солнца, которое нежно щекотало его щеки. Небо сияло чистотой и синевой, а расцветающие в саду цветы источали тонкий аромат. Совершенный весенний день.

В этот день Наин как раз решил навестить дракона.

Настоящее имя дракона было неизвестно, но он сам выбрал, чтобы люди называли его «Чече». Драконы, охранявшие континенты, по большей части впали в спячку во время войн прошлого, и Чече была единственной, кто всё еще бодрствовал в нынешнюю эпоху.

Обладая долгой историей, драконы глубоко укоренились в преданиях этого мира. Они были частью летописей, запечатленных в древних текстах, и вдыхали жизнь в бесчисленные мифы, созданные людьми. Иногда их изображали злодеями, иногда — героями. Драконы никогда не вписывались в категории, созданные людьми, и жили по своему усмотрению, свободные от

человеческих условностей.

«Такое величественное существо, но почему от него столько хлопот?» — мысленно проворчал Наин, шагая по тихой улице.

Драконов часто считали источником магии и живой историей, однако, несмотря на всё свое величие, Чече была слишком уж утомительной и надоедливой для столь значимого существа.

Хранительница Восточного континента, Чече, изредка — а точнее, довольно часто — развлекалась тем, что посылала телепатические сообщения прямо в умы людей, наслаждаясь их шоком и изумлением.

— «Единственный способ убить трансцендентное существо — это скука», — однажды провозгласила она. — «Я — дракон-хранитель Восточного континента, и как трансцендент этого мира, я искренне веряю свою жизнь семье Эловин, клану убийц драконов».

Звучало это торжественно и драматично, но на деле было лишь признанием в смертной тоске.

Чече была одержима игрой в пророчества с тех самых пор, как Наин себя помнил. Используя телепатию, она посылала членам королевской семьи спонтанные загадочные предсказания. Редко кто мог сохранить невозмутимость, когда в голове внезапно раздавался громopodobный голос.

У императора во время трапезы вино пошло носом, когда в мозгу внезапно прогремел этот голос, а наследный принц, старший брат Наина, громко выругался от неожиданности прямо посреди государственного совета. Непредсказуемое и постоянное вмешательство Чече, будь то днем или ночью, доставляло немало стресса всем окружающим.

<http://bllate.org/book/15928/1428306>